

Д.М. Мельникову.

785/24

127⁵/₅

САРАТОВСКАЯ УЧЕНАЯ АРХИВНАЯ КОМИССИЯ

ПРОТОКОЛЬ

III-ГО ОБЩАГО СОБРАНІЯ
ЧЛЕНОВЪ САРАТОВСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОМИССИИ
6 марта 1887 года.

Подъ редакціей члена комисіи Н. Соколова.

САРАТОВЪ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1887.

Печатано съ разрѣшенія г. Саратовскаго Вице-Губернатора.

ПРОТОКОЛЬ

III-го ОБЩАГО СОБРАНІЯ

ЧЛЕНОВЪ САРАТОВСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОМИССІИ

6 марта 1887 года.

Въ засѣданіе комиссіи прибыли: предсѣдатель—А. А. Тилло, члены—М. В. Готовицкій, А. И. Соколовъ, А. И. Шахматовъ и правитель дѣлъ—Н. С. Соколовъ.

I. Засѣданіе открылось рѣчью предсѣдателя, въ которой онъ сообщилъ собранію резюме своихъ бесѣдъ съ г. директоромъ Археологическаго Института, И. Е. Андреевскимъ, о ближайшихъ задачахъ архивныхъ комиссій и о средствахъ скорѣйшаго и вѣрнѣйшаго достиженія намѣченныхъ положеніемъ о нихъ результатовъ. Затѣмъ А. А. Тилло остановилъ вниманіе собранія на томъ грустномъ обстоятельстве, что всѣ семь существующихъ въ Россіи архивныхъ комиссій живутъ пока разрозненною жизнью, чувствуютъ себя въ самомъ неопредѣленномъ положеніи. Ничего общаго, кромѣ положенія объ ихъ открытіи, онѣ не имѣютъ. Между тѣмъ именно теперь, когда дѣло только еще начинается, необходимо было бы объединить ихъ дѣятельность, установить какой нибудь общій для всѣхъ

планъ, который направлялъ-бы и регулировалъ въ одномъ и томъ-же духѣ работы каждой изъ нихъ. Иначе легко можетъ случиться, что комиссіи пойдутъ въ разбродъ, что каждая изъ нихъ надѣляетъ массу ошибокъ, трудно или даже совсѣмъ непоправимыхъ, и при этомъ, подвигаясь впередъ ощупью, каждая вынуждена будетъ несть Сизифову работу, отыскивать Америку, давно найденную соседомъ. Живое, непосредственное и личное единеніе дѣятелей архивныхъ комиссій по многимъ причинамъ почти невозможно; обменъ протоколами только въ слабой мѣрѣ можетъ замѣнить отсутствіе личныхъ бесѣдъ и свиданій. Въ виду всѣхъ этихъ соображеній А. А. Тилло предложилъ обратиться къ Археологическому Институту, какъ учрежденію стоящему во главѣ всѣхъ комиссій, съ просьбой, въ интересахъ общаго дѣла и объединенія разбросанныхъ по разнымъ уголкамъ обширной Россіи архивныхъ комиссій, снабдить ихъ какой либо инструкціей. Прежде всего инструкція эта должна разрѣшить общій вопросъ о категоріяхъ дѣлъ, которыя имѣютъ быть признаваемы подлежащими храненію въ историческомъ архивѣ и о способахъ разбора ихъ и самаго храненія, равно какъ о приемахъ каталогизаціи ихъ и составленія указателей къ нимъ. Такъ какъ разборъ разныхъ архивовъ будетъ производиться не всѣмъ составомъ комиссіи въ ея цѣломъ, а отдѣльными членами, то, несомнѣнно, признаніе тѣхъ или другихъ дѣлъ цѣнными, въ историческомъ отношеніи, всегда будетъ носить на себѣ отпечатокъ субъективныхъ воззрѣній разбирающаго. Невыгоды такого порядка слишкомъ очевидны, чтобы на нихъ стоило останавливаться; достаточно сказать, что при немъ можетъ безслѣдно погибнуть для науки масса болѣе или менѣе цѣнныхъ матеріаловъ. Далѣе, если даже Саратовская комиссія выработаетъ, *pro domo sua*, какія-нибудь нормы для руководства въ этомъ отношеніи, то эти нормы могутъ далеко не со-

впасть съ тѣмъ, что дѣлалось и дѣлается уже другими комиссіями, — Тверской, Костромской, Орловской и т. д., — и разные губернскіе историческіе архивы будутъ огличаться одинъ отъ другаго не степенью богатства своего содержанія только, что вполне естественно, но и характеромъ содержамаго, что совсѣмъ не желательно. Затѣмъ, что касается храненія разобранныхъ дѣлъ, то и тутъ возникаетъ серьезное недоумѣніе, хранить-ли признаваемые цѣнными въ историческомъ отношеніи дѣла въ ихъ полномъ видѣ, или же оставлять изъ нихъ только существенное, вырѣзывая и уничтожая все ненужное, какъ совершенно излишній канцелярскій хламъ. Каждый изъ этихъ двухъ видовъ разбора и храненія дѣлъ имѣетъ свои хорошія и дурныя стороны, но послѣдній видъ долженъ быть признанъ безусловно хищническимъ, тѣмъ болѣе, что и здѣсь опять все будетъ зависеть отъ чисто субъективныхъ взглядовъ разбирающаго.

Послѣ непродолжительнаго обсужденія затронутыхъ сообщеніемъ г. предсѣдателя вопросовъ, при чемъ большинство собранія высказалось за храненіе дѣлъ въ цѣломъ видѣ, безъ всякихъ купюръ, постановлено: просить г. директора Археологическаго Института не оставить сообщеніемъ комиссіи общей инструкціи, — какъ слышно, уже выработанной Институтомъ, — или, по крайней мѣрѣ, соответственныхъ указаній; иначе комиссіи придется приступить къ дѣятельности за свой собственный страхъ, не соображая ея съ дѣятельностью своихъ старшихъ собратій.

II. А. А. Тилло предложилъ возбудить чрезъ директора Археологическаго Института ходатайство въ законодательномъ порядкѣ о дополненіи 5-го пункта положенія объ архивныхъ комиссіяхъ въ томъ смыслѣ, что всѣ дѣла и документы разныхъ присутственныхъ мѣстъ, признанныя по закону подлежащими храненію, но не пужныя для текущаго дѣлопроизводства, считаются во временномъ вла-

дѣній архивной комиссіи и она можетъ, въ случаѣ надобности, брать себѣ для надлежащаго разсмотрѣнія ту или другую часть ихъ, съ обязательствомъ возвратить по первому требованію. Вполнѣ раздѣляя высказанное мнѣніе, собраніе единогласно постановило: возбудить соответствующее ходатайство.

III. Правитель дѣлъ доложилъ собранію письмо члена комиссіи А. Н. Минха, въ которомъ онъ, на случай распредѣленія занятій по разбору архивныхъ дѣлъ, просить предпочтительно возлагать на него просмотръ дѣлъ бытового характера или касающихся заселенія края, такъ какъ этотъ вопросъ онъ изучаетъ уже цѣлую $\frac{1}{4}$ вѣка; при этомъ онъ просилъ давать ему дѣла на домъ. Постановлено: принять это заявленіе къ свѣдѣнію. Дѣла на домъ гг. членамъ давать подъ росписку и съ перемѣткой листовъ правителемъ дѣлъ комиссіи.

IV. Выслушано заявленіе члена комиссіи М. В. Готовицкаго о желаніи его принять на себя разсмотрѣніе старыхъ дѣлъ по татарскому землевладѣнію или, если признано будетъ необходимымъ раздѣлить занятія не по содержанію, а по мѣстамъ храненія дѣлъ, разборъ архива саратовскаго дворянскаго депутатскаго собранія. Постановлено, согласно мнѣнія предсѣдателя: принять заявленіе М. В. Готовицкаго къ свѣдѣнію и предоставить какъ ему, такъ и всѣмъ другимъ членамъ комиссіи, брать на себя разборъ какого кому угодно архива или извѣстной группы дѣлъ, предварительно увѣдомивъ о своемъ желаніи комиссію для оказанія съ ея стороны надлежащаго содѣйствія.

V. Правителемъ дѣлъ прочитаны три письма А. Н. Минха на имя комиссіи, отъ 19 и 29 января и 1 марта сего года, въ которыхъ онъ, съ приложеніемъ подлинниковъ, препровождаетъ разборъ двухъ столбцовъ, составляющихъ выписи изъ межевыхъ книгъ 1645—1648 годовъ, выданныя Лопатинымъ въ 1684 году для помѣстнаго вла-

дѣнія, и изъ писцовыхъ, межевыхъ и переписныхъ книгъ, выданную Темниковскимъ служилымъ татарамъ Мурталевымъ да недорослямъ Утѣшевымъ на ихъ помѣстныя и сѣнные покосы, и копію съ грамоты Михаила Θεодоровича, отъ 26 марта 1621 года, на имя Лихвина Якова Петровича Брянцева, подтверждающей права его на владѣніе вотчиной, дарованной ему за „царя Васильево Московское осадное сидѣніе“. Кромѣ этого, въ письмѣ отъ 29 января, А. Н. Минхъ предлагаетъ комиссіи составить указанія, какого рода свѣдѣнія желательно было бы получать отъ частныхъ лицъ, интересующихся и знающихъ мѣстную старину. Эти лица, по его мнѣнію, могли-бы для комиссіи играть роль корреспондентовъ и сотрудниковъ. Комиссія постановила: просить А. Н. Минха составить къ слѣдующему общему собранію особый докладъ по поводу представленныхъ имъ документовъ. Предложеніе относительно членовъ-корреспондентовъ, какъ не имѣющее основанія въ положеніи объ ученыхъ архивныхъ комиссіяхъ, отклонить, предоставивъ каждому члену комиссіи право приглашать къ сотрудничеству извѣстныхъ ему своими познаніями и усердіемъ лицъ.

VI. Въ виду наступленія весны, когда можно будетъ приступить къ раскопкамъ имѣющихся въ губерніи кургановъ и городищъ, постановлено: напечатать въ приложеніи къ протоколу настоящаго засѣданія „Инструкцію для научнаго изслѣдованія кургановъ“ профессора Д. Я. Самоквасова съ дополненіями А. П. Богданова (прилож. № 1).

VII. Правитель дѣлъ доложилъ, что въ полицейскихъ управленіяхъ Саратовской губерніи, по справкамъ, не оказалось „Губернскихъ Вѣдомостей“ за старые годы. Постановлено: запросить циркулярно всѣ губернскія правленія, нѣтъ-ли въ какомъ нибудь изъ нихъ этого изданія, и за какіе годы.

VIII. А. И. Соколовъ прочиталъ докладъ о разсмотрѣнныхъ имъ дѣлахъ, хранящихся въ архивѣ саратов-

скаго статистическаго комитета. Постановлено: благодарить автора за сообщеніе, каковое подлинникомъ напечатать въ приложеніи къ настоящему протоколу (прилож. № 2).

IX. Правитель дѣлъ доложилъ денежный отчетъ за время съ 18 декабря 1886 года до 6 марта 1887 года и списокъ изданій и предметовъ, поступившихъ въ распоряженіе комиссіи. Отъ А. Н. Минха получена рукопись его сочиненія: „Народныя суевѣрія, предразсудки, повѣрья, обычаи и обряды крестьянъ Саратовской губерніи“ и №№ разныхъ періодическихъ изданій со статьями его по исторіи Саратовскаго края; отъ Таврической архивной комиссіи — протоколъ I-го засѣданія ея, 24-го января 1887 года; отъ земскаго врача Н. И. Кондратьева, чрезъ А. Н. Минха, — 9 мѣдныхъ монетъ чекана 1746—1758 гг.; отъ присяжнаго повѣреннаго В. Г. Вучетича, чрезъ Н. С. Соколова, — вексель 1799 года, выданный на имя первой гильдіи купца Михаила Адріановича Устинова; отъ П. М. Кошкина — письменный приборъ. Постановлено: благодарить жертвователей.

X. Произведены выборы предложенныхъ въ засѣданіи 18 декабря 1886 года кандидатовъ въ члены комиссіи, при чемъ выбраны все, кромѣ г. Юматова, который не подвергался баллотировкѣ, такъ какъ не получено еще его отзыва на предложеніе вступить въ члены комиссіи.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 1.

ИНСТРУКЦІЯ ДЛЯ НАУЧНАГО ИЗСЛѢДОВАНІЯ КУРГАНОВЪ.

Д. Я. САМОКВАСОВА.

Значеніе научныхъ раскопокъ. Каждый курганъ, каждая могила языческой эпохи представляетъ собою вещественный памятникъ нашей исторіи. Этотъ памятникъ дѣлается достояніемъ современной науки и сохраняется для будущихъ поколѣній правильною научною раскопкою, вѣрнымъ и полнымъ описаніемъ его внѣшней формы и внутренняго содержанія. Раскопка и описаніе кургановъ, по своему значенію для науки, подобны изданію писанныхъ историческихъ памятниковъ и одинаково требуютъ отъ изслѣдователя извѣстныхъ знаній; но разица здѣсь состоитъ въ томъ, что ошибки, невѣрности и неполнота въ изданіи писаннаго памятника могутъ быть исправлены вторичнымъ его изданіемъ, такъ какъ оригиналъ его сохраняется въ архивѣ; раскопкою—изданіемъ кургана оригиналъ памятника уничтожается, а потому неполнота въ описаніи раскопки или ошибки въ этомъ описаніи въ большинствѣ случаевъ уже не могутъ быть исправлены. Слѣдовательно, раскопка, неправильно и неполно описанная, не только бесполезна для науки, но вредна: уничтожая историческій памятникъ, она можетъ повести къ невѣрнымъ въ наукѣ выводамъ

Дневникъ раскопокъ. Научное изслѣдованіе кургановъ обусловливается правильнымъ веденіемъ дневника раскопокъ, въ которомъ, съ возможною вѣрностію и полнотою, должны быть записаны свѣдѣнія о внѣшнихъ условіяхъ изслѣдованныхъ кургановъ, способъ раскопки, устройствѣ могилъ и могильномъ содержаніи.

Внѣшнія условія кургановъ. Въ описаніи внѣшнихъ условій изслѣдованныхъ курганныхъ насыпей должны быть сообщены свѣдѣнія объ ихъ мѣстонахожденіи, мѣстоположеніи, количествѣ въ данномъ пунктѣ, формѣ, величинѣ, мѣстныхъ названіяхъ и мѣстныхъ преданіяхъ объ ихъ происхожденіи и историческомъ значеніи.

1. *Мѣстонахождение.* За указаніемъ губерніи, уѣзда и волости, въ которыхъ находятся изслѣдованные курганы, должны быть указаны: направленіе и разстояніе изслѣдованныхъ насыпей отъ ближайшаго къ нимъ поселенія: города, села, деревни; разстояніе ихъ отъ ближайшаго водохранилища: рѣки, источника, озера, болота, колодца; разстояніе ихъ отъ ближайшаго городища или городка, если таковыя имѣются въ окрестностяхъ помѣщенія описываемыхъ кургановъ.

2. *Мѣстоположеніе.* Должно быть указано: помѣщены ли описываемые курганы на возвышенности или склонѣ ея, на равнинѣ или низменномъ мѣстѣ, въ поляхъ, лугахъ или лѣсахъ?

3. *Количество.* Въ сообщеніи свѣдѣній о количествѣ кургановъ, изслѣдованныхъ въ данномъ пунктѣ, требуются отвѣты на слѣдующіе вопросы: сколько насыпей изслѣдовано? Сколько насыпей оставлено не изслѣдованными? Не имѣется-ли курганныхъ насыпей въ окрестностяхъ изслѣдованнаго пункта на разстояніи до трехъ верстъ во всѣ стороны, а если они имѣются, то въ какомъ количествѣ? Не сохранилось ли у мѣстныхъ жителей воспоминаній о курганахъ, существовавшихъ въ данномъ пунктѣ, но уничто-

женныхъ путемъ раскопки, путемъ раскопки кладоискателями и ради простого любопытства, а равно при проведеніи дорогъ, возведеніи построекъ, при добываніи песку, глины, камня и пр.? Не сохранилось ли въ пунктѣ изслѣдованія и его окрестностяхъ слѣдовъ курганныхъ насыпей, уничтоженныхъ по причинамъ вышесказаннымъ?

4. *Форма.* При описаніи формы изслѣдованныхъ насыпей должны быть сообщены свѣдѣнія, указывающія на общій видъ кургана, его вершину, поверхность и основаніе. Изслѣдованный курганъ имѣлъ ли форму полушара, или продолговатую, или конусообразную? вершину острую, тупую или впаую? поверхность поросшую (дерномъ, кустарникомъ, лѣсомъ) или распаханную? Въ окружности основанія не сохранилось ли слѣдовъ охранныго рва или вала, а если сохранились, то каковы ихъ высота, ширина и глубина? Не было ли обгорожено основаніе валунами, битымъ камнемъ или каменными плитами?

5. *Величина.* Въ описаніи величины курганной насыпи должны быть выражены въ саженьяхъ или аршинахъ: величина окружности основанія, разстояніе отъ одной стороны основанія черезъ вершину насыпи до противоположной его стороны и отвѣсная высота насыпи отъ вершины черезъ центръ насыпи до основанія.

6. *Мѣстныя названія.* Въ сообщеніи свѣдѣній о мѣстныхъ названіяхъ курганныхъ насыпей требуются отвѣты на слѣдующіе вопросы: какъ вообще называются курганные насыпи въ данной мѣстности, на примѣръ: курганы, древнія могилы, татарскія, литовскія, шведскія могилы, сопки, концы, волотовки, марены, робленицы и пр.? Не имѣютъ ли нѣкоторые изъ кургановъ въ данной мѣстности особенныхъ, собственныхъ названій, на примѣръ: Черная Могила, Старшая Могила, Балябина Могила, Острая Могила, Половецкій Курганъ, Гульбище, Сорока, Перепятиха, Дѣвица, Пастушка и пр.?

7. *Мѣстныя преданія о происхожденіи и значеніи кургановъ.* Кромѣ содержанія преданій, должны быть сообщены, если возможно, свѣдѣнія о причинахъ происхожденія того или другого преданія.

Способъ раскопки. За описаніемъ внѣшнихъ условій изслѣдованныхъ кургановъ должно слѣдовать въ дневникѣ раскопокъ описаніе способа раскопки.

Курганъ можетъ быть раскопанъ тремя способами: 1) послойною съемкою земли, начиная съ вершины; 2) прорытіемъ колодца; 3) сквозной траншеей. Въ двухъ послѣднихъ случаяхъ въ дневникѣ раскопки должны быть обозначены размѣры колодца или траншеи. На основаніи опыта можно рекомендовать при раскопкѣ кургановъ соблюденіе слѣдующихъ пріемовъ:

1. Раскопка кургановъ, какъ отдѣльно стоящихъ, такъ и группъ, состоящихъ изъ нѣсколькихъ или многихъ насыпей, должна быть начата вырытіемъ пробной ямы въблизи подошвы изслѣдуемыхъ кургановъ, съ цѣлью опредѣлить родъ почвы и материка въ мѣстности расположенія изслѣдуемыхъ кургановъ.

2. Одиночные курганы и два или три изъ расположенныхъ группами, назначенные для изслѣдованія, должны быть раскапываемы или послойной съемкой насыпи съ вершины до основанія или колодцемъ (насыпи до трехъ аршинъ высоты), или сквозной траншеей (насыпи выше трехъ аршинъ высоты), поперечникъ которыхъ долженъ быть не менѣе площади, получаемой отрѣзомъ верхней части кургана до половины его высоты. Если между вершиной и подошвой насыпи будетъ встрѣчена могила, то ея устройство и содержаніе должны быть описаны по правиламъ, излагаемымъ ниже, но находка могилы въ насыпи не должна останавливать ея дальнѣйшую раскопку; кромѣ верхнихъ могилъ очень часто встрѣчаются въ тѣхъ же курганахъ нижнія могилы, устроенныя на подошвѣ

насыпи или ниже ея, вырытая въ материкѣ. По достиженіи грунта, узнать который легко по сличенію съ верхними слоями почвы мѣстности, обнаруженными пробной ямой, грунтъ долженъ быть очищенъ (выскобленъ) желѣзными лопатами или заступами. Тогда, если въ изслѣдуемомъ курганѣ имѣется могила ниже насыпи, въ грунтѣ обнаружится пятно въ размѣрахъ могилы, отличное по цвѣту отъ нерушенной грунтовой земли. Дальнѣйшая раскопка производится послойной выемкой земли въ размѣрѣ обнаруженной могилы до появленія признаковъ близости остатковъ погребеннаго.

3. Убѣдившись въ способѣ устройства могилъ въ данной группѣ кургановъ раскопкой нѣсколькихъ изъ нихъ сказаннымъ способомъ, изслѣдователь можетъ раскапывать остальные колодцемъ или траншеей, поперечникъ которыхъ долженъ быть не менѣе поперечника площади, образуемой снятіемъ вершины изслѣдуемаго кургана на треть его высоты.

4. При раскопкѣ кургановъ необходимо употребленіе тонкаго желѣзнаго или стальнаго щупа, длиною не болѣе $1\frac{1}{2}$ аршина. При появленіи признаковъ близости остова (слѣды сгнившаго дерева отъ верхней крыши могилы, провалившейся на ея дно, особенная рыхлость земли, отрытіе какой либо вещи, кости и пр.) при посредствѣ щупа должно опредѣлить направленіе остова, отыскавъ его черепъ и бедренные кости; затѣмъ, отъ черепа въ направленіи остова должно отмѣрить два аршина двѣнадцать вершковъ и очертить остовъ такъ, чтобы со всѣхъ его сторонъ оставалось около четверти земли: потомъ внѣ очерченнаго круга вынуть землю на четверть ниже остова и очистить дно; наконецъ, осторожно тонкими слоями срѣзая надъ остовомъ землю настолько, чтобы земля покрывала его слоемъ толщиною до двухъ вершковъ. Дальнѣйшую работу изслѣдователь долженъ производить лич-

но, не доверяя рабочимъ извлеченіе изъ могилы найденныхъ въ ней предметовъ.

5. При помощи ручной лопатки, ножа и сухого вѣнника, окопанный вышесказаннымъ способомъ остовъ изслѣдователь освобождаетъ изъ земли, начиная съ черепа, не раздѣляя частей остова и оставляя найденныя вещи на мѣстѣ находки.

6. Разрываемая надъ остовомъ и по бокамъ его земля тщательно просматривается, а въ случаѣ находки мелкихъ вещей, напримѣръ: бусъ, зеренъ и пр., просѣвается на ручное металлическое рѣшето.

7. Найденныя при остовѣ и на немъ вещи оставляются на мѣстахъ ихъ положенія въ могилѣ до тѣхъ поръ, пока весь остовъ будетъ освобожденъ отъ земли и записано въ дневникъ раскопокъ, какъ положеніе остова, такъ и расположеніе вещей, при немъ найденныхъ.

8. Если раскопка пробныхъ кургановъ обнаружитъ группу насыпей съ остатками трупосожженія, съ пепелищами отъ костровъ, на которыхъ были сожжены покойники, то всѣ курганы такой группы должны быть срѣзываемы послойно, начиная съ вершины во всю величину насыпи до уровня кострища, а затѣмъ ниже кострища должно прорыть колодезь до грунта.

9. Открытіе въ насыпи изслѣдуемаго кургана остова, гробницы, сосуда со жженными костями, кострища и пр., на какой бы высотѣ насыпи они не были найдены, не должно служить поводомъ къ прекращенію дальнѣйшей раскопки этой насыпи; раскопку ея слѣдуетъ прекратить не иначе, какъ вполне убѣдившись, что колодезь или траншея выполнены до грунта и что ниже насыпи нѣтъ могилы, вырытой въ грунтѣ.

Устройство могилы. За описаніемъ способа раскопки должно слѣдовать въ дневникѣ раскопокъ описаніе устройства могилы, найденныхъ въ изслѣдованныхъ курганахъ.

1. При открытіи въ курганной насыпи сосудовъ со жженными костями должны быть отмѣчены: число сосудовъ съ костями и число сосудовъ пустыхъ, то есть наполненныхъ только землей или землей и остатками пищи; взаимное расположеніе сосудовъ, то есть найдены ли они на одномъ уровнѣ или одинъ ниже другого и разстояніе одного сосуда отъ другого. Положеніе сосудовъ въ курганѣ, то есть разстояніе ихъ мѣстонахожденія отъ вершины насыпи и ея основанія. Кромѣ сосудовъ со жженными костями и сосудовъ пустыхъ, не было ли найдено въ томъ же курганѣ угля, пепла, несожженного остова и пр.?

2. При открытіи въ курганной насыпи кострища, то есть пепелища, на которомъ сожженъ покойникъ, должны быть отмѣчены: толщина угольного слоя, размѣры пепелища, разстояніе его отъ вершины кургана и основанія. Не было ли найдено въ томъ же курганѣ сосуда съ костями, несожженного остова, слѣдовъ жертвоприношенія и проч.?

3. При открытіи въ курганѣ остатковъ несожженного покойника должно быть отмѣчено разстояніе ложа покойника отъ вершины и основанія кургана. Не было ли обнаружено при остовахъ слѣдовъ сгнившаго гроба или гробницы?

4. При открытіи гроба должны быть описаны его размѣры, устройство и матеріаль.

5. При открытіи гробницы должны быть отмѣчены: матеріаль (доски, брусья, камень, обожженная глина и пр.); способъ устройства (срубъ, частоколь); размѣры (глубина, длина и ширина).

Содержимое могилы. Наконецъ, за описаніемъ устройства могилы должно слѣдовать въ дневникѣ раскопокъ описаніе содержимаго могилы, въ которомъ должны быть обозначены: положеніе остатковъ погребеннаго и положеніе вещей, при немъ найденныхъ.

1. При описаніи положенія остова должно быть указано направленіе головы, положеніе конечностей и величина остова.

2. Украшенія и другія вещи, найденныя при остовахъ, должны быть записаны въ дневникъ съ обозначеніемъ положенія, въ какомъ они найдены въ могилѣ относительно остова.

Примѣчаніе I. Всѣ находки, открытыя въ данной курганной насыпи, должны быть пронумерованы № этой насыпи и сохраняемы отдѣльно по курганамъ.

Примѣчаніе II. Дневникъ раскопокъ долженъ храниться въ томъ собраніи, куда поступятъ курганныя находки.

Примѣчаніе III. Каждый курганъ, при раскопкѣ котораго не былъ составленъ дневникъ раскопокъ, считается потеряннымъ для науки.

ДОПОЛНЕНІЕ КЪ ИНСТРУКЦІИ ПО РАСКОПКѢ КУРГАНОВЪ.

А. П. БОГДАНОВА.

Представленная Д. Я. Самоквасовымъ программа, признанная удовлетворительной Археологической комиссіей въ научномъ отношеніи, можетъ быть дополнена нѣкоторыми внѣшними, такъ сказать, частностями, истекающими изъ цѣли раскопокъ кургановъ для нашей антропологической выставки и нашего антропологическаго музея. Эти цѣли, очевидно, не могли занять мѣсто въ общей программѣ, но весьма важны для специальныхъ задачъ комитета. Мои прибавленія будутъ касаться только музейской или коллекторской стороны добыванія предметовъ изъ кургановъ.

А. Раскопка кургановъ съ антропологическими цѣлями

не то же самое по своимъ вѣшнимъ требованіямъ, что раскопка съ чисто-археологическими видами. Для археолога нахожденіе одного покойника, но окруженнаго особенно значительнымъ числомъ предметовъ и особенно характеристичными бытовыми частностями, можетъ представлять гораздо большій научный интересъ, чѣмъ раскопки десятковъ кургановъ. Для антрополога и его выводовъ необходима извѣстная численность череповъ и костяковъ для возможности выводовъ. Отсюда слѣдуетъ необходимость высказать отъ комитета слѣдующія пожеланія лицамъ, желающимъ оказать ему содѣйствіе или работающимъ по его указаніямъ.

1) Хотя каждый курганъ имѣетъ свой интересъ и каждый предметъ, найденный въ немъ, можетъ съ пользою найти мѣсто въ коллекціи выставки, но при выборѣ матеріала для цѣлей комитета необходимо отдавать предпочтеніе для разрытія тѣмъ мѣстностямъ, въ коихъ попадаются курганныя кладбища съ значительнымъ числомъ кургановъ, дающимъ возможность надѣяться на полученіе 10, 15, 20 и болѣе курганныхъ остововъ изъ одной мѣстности или изъ нѣскольکو близлежащихъ. Цѣль собиранія краііологическаго и остеологическаго матеріала состоятъ въ полученіи данныхъ для опредѣленія антропологическихъ признаковъ племени. Очевидно, гораздо большая вѣроятность встрѣтить особей одного доисторическаго племени въ курганахъ одного кладбища или въ нѣсколькихъ близко лежащихъ другъ отъ друга, чѣмъ въ отстоящихъ на значительное разстояніе другъ отъ друга, а тѣмъ болѣе разбросанныхъ въ разныхъ отдаленныхъ мѣстахъ, хотя бы и одной и той же губерніи или уѣзда. Поэтому съ точки зрѣнія антрополога гораздо важнѣе раскопка хотя бы и меньшаго числа кургановъ, но одной мѣстности и одного кладбища, чѣмъ гораздо большее число череповъ, но полученныхъ изъ различныхъ мѣстностей, лежащихъ въ значительномъ разстояніи другъ отъ друга.

2) Такъ какъ всегда есть вѣроятность встрѣтить въ могилахъ ненормальные черепа, патологическіе и уродственные, а также молодыхъ особей, недостигшихъ полного выраженія антропологическихъ свойствъ племени на своихъ костякахъ, и такъ какъ кромѣ того при нормальныхъ условіяхъ ряды череповъ мужского и женскаго типа должны быть сравниваемы отдѣльно, то для возможности, хотя съ нѣкоторой увѣренностью, брать среднія необходимо до 30 череповъ племени, а слѣдовательно и полученіе не менѣе 30 остововъ изъ кургановъ той мѣстности или того племени, которое должно быть изучаемо. Даже при такомъ числѣ окажется, что вполне удобныхъ для изученія, т. е. при выдѣленіи не нормальныхъ и не вполне развитыхъ особей, будетъ только около десятка въ рядахъ мужскаго и женскаго типа, т. е. minimum того, что можно желать.

3) Въ виду этихъ условій полезнѣе при работахъ для комитета выбирать небольшіе курганы, требующіе менѣе времени и средствъ для раскопки, чѣмъ курганы большіе, такъ какъ съ опредѣленной суммой на издержки можно, во-первыхъ, рассчитывать на большее число костяковъ и череповъ, хотя, можетъ быть, и на меньшее число археологическихъ предметовъ.

В. Комитетъ предполагаетъ сдѣлать модели различнаго рода способовъ погребенія, характеризовавшихъ племена различныхъ мѣстностей Россіи. Для возможности этого, кромѣ данныхъ, указанныхъ въ запискѣ Д. Я. Самоквасова, желательно еще: а) представленіе образцовъ различныхъ слоевъ насыпи кургановъ извѣстной мѣстности, а также материка, на которомъ лежали остовы, чтобы по этимъ образцамъ можно было вѣрно произвести на моделяхъ и способъ образованія насыпи.

б) Хотя бы грубый чертежъ могилы, т. е. положеніе костей скелета и черепа, а также и размѣщеніе вещей около него.

с) Определеіе разстояній, на которыхъ помѣщались предметы отъ костей, толщины слоевъ насыпи и тому подобныя частности, могущія облегчить изготовленіе модели. Если курганъ по внѣшности чѣмъ либо отличался, то тоже слѣдуетъ дать хотя бы самый грубый, но по возможности вѣрный чертежъ. Если курганъ обложенъ камнями, то необходимы образцы такихъ камней.

С. Необходимо взять изъ кургана все кости, перенумеровать ихъ и не оставлять ничего, развѣ только такія, кои совершенно исплѣли, такъ какъ, кромѣ черепа и челюстей, любопытны и остальные части скелета, и комитетъ предполагаетъ дѣлать собраніе монтированныхъ костяковъ изъ кургановъ, нынѣ уже начатое и могущее доставить матеріаль для многихъ частныхъ изслѣдованій.

2) Нужно особенно заботиться о томъ, чтобы при разрытіи кургана не попортить черепа и не потерять зубовъ съ челюстей. Если зубы вываливаются, то ихъ закрѣпить въ ячеяхъ клеємъ.

3) Черепа бываютъ наполнены землею и нѣсколько сыры при вынутіи ихъ изъ могилы. Слѣдуетъ ихъ оставить въ комнатѣ нѣкоторое время для просушки, причемъ переносить нужно осторожно, чтобы отъ толчковъ не разошлись швы. Когда земля обсохнетъ въ черепѣ и около черепа, то осторожно удалять ее. Не слѣдуетъ обмывать черепа, какъ это дѣлали нѣкоторые въ прошломъ году, неправильно понявъ мою просьбу о присылкѣ очищенныхъ череповъ. Подъ очисткою я разумѣлъ только отдѣленіе комковъ земли снаружи и внутри черепа.

4) Нужно тщательно обособлять кости одного скелета отъ другого въ случаѣ ихъ помѣщенія въ одномъ ящикѣ для пересылки. Въ прошломъ году случалось не разъ, что кости приходили перепутанными и подборъ ихъ требовалъ значительнаго труда, легко избѣгаемаго при тщательной удаковкѣ. Нужно помнить, что кости, завернутыя кое

какъ въ тонкую бумагу и небрежно завязанныя, отъ толчковъ въ дорогѣ высыпаются и перепутываются.

Д. Комитетъ будетъ особенно благодаренъ за доставленіе не однихъ только костяковъ и череповъ изъ кургановъ, но также и всего найденнаго при нихъ. Общество любителей естествознанія давно уже стремится къ тому, чтобы въ своемъ музеѣ составить такую коллекцію, въ которой находились бы все предметы каждаго кургана, антропологическіе и археологическіе, кои вмѣстѣ съ подробнымъ описаніемъ давали бы возможность возсоздать всю обстановку кургана. Часто это бываетъ особенно полезно и при краніологическихъ изслѣдованіяхъ. Такъ случается, что въ серіи череповъ изъ извѣстнаго района немногіе отличаются совершенно своеобразными признаками. Для антрополога весьма важно для дальнѣйшихъ выводовъ имѣть возможность убѣдиться по протоколу раскопки и вещамъ, были ли окружены такіе черепа совершенно тою же обстановкою, какъ и остальные, или же и въ окружающихъ ихъ предметахъ выражалось отличіе. Въ послѣднемъ случаѣ получилось бы довольно существенное основаніе для предположенія о принадлежности къ совершенно другому племени такихъ череповъ и о случайномъ (въ антропологическомъ отношеніи) появленіи ихъ въ племенной серіи череповъ изслѣдуемой мѣстности.

№ 2.

Разсмотрѣны слѣдующія дѣла, принадлежащія когда-то Царицынской комендантской канцеляріи:

1. Дѣло о наблюденіи за кочующими калмыками Дербетовскаго владѣнія, 1765 г. (на 31 листѣ).

2. Дѣло о командированіи по рѣкѣ Волгѣ командъ для истребленія разбойниковъ, 1770 г. (на 6 л.).

3. Дѣло о грабежѣ у слѣдующаго отъ Сызрана до г. Астрахани на суднѣ съ разнымъ хлѣбомъ, въ дачахъ г. Царицына, пахотнаго солдата Козьмы Полякова напавшими разбойническими людьми его, Полякова, и работниковъ его паспортовъ и денегъ, 1772 г. (на 12 л.).

4. Дѣло о самозванцѣ Богомоловѣ, 1772 г. (на 107 л.).

5. Дѣло о содержащихся при Царицынской гражданской канцеляріи ворахъ, разбойникахъ и другихъ бѣглецахъ и оклеветанныхъ ими Качалинской станицы атаманъ и казакахъ, 1772 г. (на 45 л.).

6. Дѣло о разбойническомъ атаманѣ именуемомъ Кулагою съ шайкою его, 1775 г. (на 23 л.).

7. Дѣло о разбойникѣ Степанѣ Сучковѣ съ товарищи, 1775 г. (на 34 л.).

8. Дѣло о разбойникѣ Свиридѣ Тарелкинѣ съ товарищи, 1775 г. (на 3 л.).

9. Дѣло о разбойническомъ атаманѣ Гаврилѣ Буковѣ и передержателяхъ его казаковъ Малышевѣ и монахѣ Львѣ, 1776 г. (на 2 л.).

10. Дѣло о принятіи предосторожности отъ появившейся по р. Воягѣ разбойнической шайки, 1776 г. (на 3 л.).

11. Дѣло о поимкѣ воровъ и разбойниковъ, появившихся на р. Илавлѣ и на Водгѣ, 1778 г. (на 8 л.).

12. Дѣло о разбойникахъ: вѣдомства Царицынской воеводской канцеляріи приписныхъ въ подушный окладъ малороссіянахъ Иванѣ Збойновѣ и др. и о бѣгломъ цариг. 1-го баталіона солдатъ Васильѣ Овчинниковѣ, 1778 г. (на 146 л.).

13. Дѣло о разбойническомъ атаманѣ Васильѣ Тимофеевѣ, есаулѣ Андрѣе Татариновѣ съ шайкою, 1779 г. (на 7 л.).

Всѣ эти дѣла (кроме № 1-го) вошли въ книгу Д. Л. Мордовцева „Самозванцы и понизовая вольница“. Матеріалъ, заключающійся въ нихъ, вполне исчерпанъ почтеннымъ историкомъ, и потому нѣтъ надобности передавать ихъ содержаніе. Замѣтимъ кстати, что въ книгѣ г. Мордовцева попадаются ошибки (или опечатки) въ нѣкоторыхъ именахъ, на пр.: Дебонбергъ, отъ Свурона, калмыкъ Ножиговъ—читай: Дебоксбергъ, отъ Сызрана, калмыкъ Нориновъ.

Дѣла подъ №№ 2, 3 и 4 напечатаны мною цѣликомъ въ Саратовскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1881 г.

При печатаніи текстъ документовъ сохраненъ въ точности, исправлено только правописаніе и разставлены знаки препинанія. Впрочемъ нѣкоторыя слова оставлены безъ поправокъ, какъ особенность тогдашняго произношенія или написанія, напр: порутчикъ, примеръ - маеоръ, фуріиръ, преизусъ; оставлено также различное написаніе собственныхъ именъ: Пѣвчей, Пѣвчевъ и Пивчой, Персидскій и Персидсковъ, Кишенскій и Кишенсковъ. Замѣчательна также живучесть нѣкоторыхъ старыхъ формъ: въ улусѣхъ, въ рублѣхъ, егда, въ дву лодкахъ и т. п.

Дѣло подъ № 1 представляетъ нѣкоторыя черты для характеристики отношеній тогдашней администраціи края къ кочующимъ калмыкамъ. Считаю небезполезнымъ предварительно напомнить главнѣйшіе факты изъ нашихъ сношеній съ этимъ народомъ.

Калмыки прикочевали къ Волгѣ въ XVII в. По договору въ 1673 г., ихъ ханъ Аюка (1669—1724) вступилъ подъ покровительство Россіи: калмыки обязались помогать намъ въ войнахъ, но не должны были сноситься ни съ турецкимъ султаномъ, ни съ персидскимъ шахомъ, ни съ крымскимъ ханомъ, ни съ азовскимъ беемъ. Впрочемъ ихъ подчиненіе Россіи было не надежно: опустошительныя набѣги ихъ на русскія области были не рѣдки. По этому въ началѣ XVIII в. на нагорной сторонѣ Волги, отъ Царицына до Саратова, каждое лѣто выставлялись форпосты.—Въ 1761 г., когда умеръ ханъ Дондукъ-Даша, сынъ его Убаша назначенъ былъ отъ русскаго правительства намѣстникомъ ханства. Въ 1771 г. онъ съ большей частью своего народа (28162 кибитки) ушелъ изъ предѣловъ Россіи; осталось въ русскомъ подданствѣ только 10745 кибитокъ.

Къ тогдашней Астраханской губерніи (до 1780 г.) принадлежали города: Астрахань, Саратовъ, Дмитріевскъ (или Камышенка, Камышинъ), Царицынъ, Черный Яръ,

Красный Яръ, Кизляръ, Холерская крѣпость; отъ Царицына до Дона, по „линіи“, были крѣпости: Мечетина, Грачи, Осокорь, Донская. Изъ нынѣшнихъ городовъ Саратовской губерніи существовалъ еще Петровскъ, но онъ принадлежалъ Симбирской провинціи Казанской губерніи.

Въ этомъ дѣлѣ заключаются слѣдующіе документы:

1. Отъ астраханскаго губернатора Н. А. Бекетова *) (26 августа 1765 г.) ордеръ г. примеръ - майору Воробьеву. Напоминается, что еще ордеромъ 8 августа подтверждено о недопущеніи „непослушныхъ Дербетевыхъ калмыкъ“ къ переправѣ чрезъ Волгу на нагорную сторону; однакоже 24 авг. отъ примеръ-майора Кишенкова репортомъ данознать, что большая ихъ часть, прикочевавъ къ Волгѣ „въ Царицынскомъ Займищѣ, табуны свои перегоняютъ на нагорную сторону въ урочищѣ Бѣляевскихъ пескахъ“. Хотя Кишенскій писалъ «Дербетевой владѣлицѣ Абѣ», но онъ удержать ихъ не можетъ, ибо не имѣетъ команды, а одни форпосты воспрепятствовать не могутъ; онъ требуетъ команды съ Дона. Губернаторъ извѣщаетъ, что писалъ уже „войска Донскаго въ канцелярію войсковыхъ дѣлъ“ о командированіи до 200 чѣлов., а Воробьеву приказываетъ собрать въ Царицынѣ солдатъ и казаковъ сколько можно, отправить ихъ въ Царицынское Займище—не допускать калмыкъ, переправившихся принудить обратно перейти на луговую сторону, а ослушниковъ забрать и подѣ караулъ отдать.

2. Отъ того же къ тому же (30 авг.). „Увѣдомленось о тайномъ пріѣздѣ предѣ недавнимъ временемъ изъ Кабарды знатнаго кабардинца Гилбалзаху, который имѣлъ свиданіе съ Дербетевыми зайсангами **) Чизангомъ, Даржинъ, Габур-

*) Тотъ самый Бекетовъ, который былъ, хотя не долго, любимцемъ императрицы Екатерины.

**) Дербеты—одинъ изъ родовъ калмыцкихъ. Зайсангъ родовой наслѣдственный старшина.

гомъ и Токмидомъ “. Такіе тайные подѣзды весьма опасны. Подтверждается переправить калмыкъ обратно, для чего и посылается особый приказъ „на калмыцкомъ языкѣ“.

3. Изъ рапорта поручика Дудина видно, что „командующій при калмыцкихъ дѣлахъ“ пр.-м. Кишенсковъ прислалъ ордеръ для передачи въ Дерб. уяусахъ прапорщику Варламову и переводчику Салманову захватить кабардинца. Отъ царц. комендантской канцеляріи дана инструкція прапорщику Нарматцкому о томъ же. Отъ 10 и 19 сентября Нарматцкій доноситъ изъ Приверха *) Сатковскаго острова, что калмыки всѣ переправились обратно на луговую сторону.

4. Отъ губернатора Бекетова полковнику и царцынскому коменданту Дебоксбергу (21 октября 1765 г.) Въ 1764 г. указомъ Ея Величества изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ бывшему тогда при низовой соляной конторѣ полковнику Казаринову велѣно: по калмыцкимъ дѣламъ съ самими калмыцкими владѣльцами не переписываться, а сноситься черезъ находящагося при калмыцкихъ дѣлахъ полковника (впослѣдствіи генераль-маіора) Спицына; но нынѣ Хошоутовъ владѣлецъ Еремѣевъ предъявилъ Кишенскову письмо отъ находящагося при Дмитріевскомъ соляномъ комисарствѣ командира колл. сов. Мясоѣдова; въ письмѣ онъ титулуетъ Еремѣева „весьма съ настоящимъ его званіемъ несходственно, чѣмъ подаетъ калмыцкимъ владѣльцамъ, яко легкомысленнымъ, повадъ (sic) къ возмѣрчивости“. Подтверждается: впредь никто съ намѣстникомъ ханства Убашею и прочими калмыцкими владѣльцами не переписывался бы прямо, „дабы не могли они, по ихъ извѣстному легкомыслію, приведены быть на такія съ настоящимъ порядкомъ несходственныя мысли, что они со всѣми могутъ имѣть переписки, что имъ чинить накрѣпко запрещено, дабы они не только съ

*) Приверхъ—начало рѣчнаго протока или верхній по теченію конецъ острова.

заграничными людьми, но и съ здѣшними присутственными мѣстами собою переписокъ не имѣли“.

О томъ же къ коменданту отъ генераль-маіора фонъ-Розенберга (24 октября).

5. „Въ Царицынскую комендантскую канцелярію Волскаго войска отъ войсковаго атамана Макара Персидскаго, отъ старшинъ и отъ всего Волскаго войска“ (15 мая 1766 г.) Сообщается, что изъ Дмитріевска комендантъ полковникъ Петрулинъ пишетъ: по ордеру астрахан. губерн. Н. А. Бекетова учреждены на Медвѣдицѣ и Илавлѣ двѣ заставы изъ казаковъ Волжскаго войска „или дмитріевскихъ и царицынскихъ“ „для пропуска калмыкъ черезъ Медвѣдицу“, о чемъ онъ, полковникъ, сообщилъ атаману Донскаго войска Денисову; но заставъ нѣтъ. А нынѣ слышно, что на сихъ дняхъ нѣсколько калмыкъ прогнали по Илавлѣ не малый табунъ коней вверхъ къ Саратову. Неизвѣстно, гдѣ они и съ какимъ видомъ черезъ царицынскую линію пропущены. Онъ, полковникъ, проситъ назначить отъ Волжскаго войска казаковъ въ помощь на тѣ заставы, а отъ Денисова учрежденъ бы былъ разъѣздъ отъ Медвѣдицы до „показаннаго калмыцкаго куста.“ (?) По справкѣ въ канцеляріи Волжскаго войска оказалось: Ея Импер. Велич. рескриптомъ изъ госуд. коллегіи иностранныхъ дѣлъ повелѣно: „калмыцкіе улусы въ лѣтнее время внутри цариц. линіи кочевать безъ крайней нужды не допускать; а въ зимнее время, чтобъ скота своего не потерять, и сами они быть не похотятъ. Но ежели на которой калмыцкій улусъ случится непріятельское нападеніе, то оный на время впустить внутри цариц. линіи, но выше Дмитріевска входить и черезъ Медвѣдицу переходить запретить“, а для того учредить заставы. Волжская войск. канцелярія проситъ увѣдомить: пропущены ли были калмыки черезъ цариц. линію. (Подписались: Макарь

Персидскій войсковой старшина и дьякъ Дмитрій Савельевъ).

6. „Ахтубенскаго шолковаго завода контора въ царц. коменд. канцелярію“ (іюль 1766 г.). Контора получила отъ подполк. Кишенскаго, что „за крайнимъ для калмыцкаго народа на нагорной сторонѣ въ скотскомъ кормѣ недостаткомъ“ дозволено намѣстнику Убашѣ съ калм. улусами, по слитіи въ Волгѣ полѣй воды, переправиться на луговую сторону; контора просить: для охраны тутаваго лѣсу и для защиты отъ обидъ—прислать для учиненія форпоста казаковъ до 30 челов., а для разбора обидъ—дворянина Капустина. (Подписался Федоръ Неболсинъ).

7. (Отъ Н. А. Бекетова) ордеръ гг. полковникамъ и комендантамъ черныярскому барону Фондергольцу, царцынскому Цыплетеву и крѣпости Еногаевской—за коменданта—поручику Сумбатову (16 сентября 1768 г.). Подполковникъ Кишенсковъ доноситъ: намѣстникъ Ханства Убаша далъ ему знать, что отъ него, намѣстника, калмыцкимъ владѣльцамъ Яндыку, Басурманъ Тайджѣ, Эмегенъ Убашѣ и Моомуту Убашѣ съ ихъ улусами велѣно переправиться съ луговой стороны на нагорную нынѣ, а самъ онъ, намѣстникъ, переправится въ октябрѣ, и просить, чтобы для переправы было выслано изъ Астрахани въ урочища на Митину косу, въ Песчанское и на Бузанскій приверхъ потребное число судовъ и перевозенъ. Объявить имѣющимъ ватаги, чтобы желающіе приготовили суда и лодки.

8. Къ этому же дѣлу присоединена копія съ приказа Н. А. Бекетова (25 сентября 1768 г.). „Приказъ обрѣтающимся Астраханской губ. въ городахъ гг. комендантамъ и воеводѣ и опредѣленному при астрахан. почтовомъ правленіи колл. рег. Соколову, также и находящимся отъ Астрахани вверхъ по Волгѣ рѣкѣ до Саратова въ станицахъ и прочихъ дистанціяхъ казачьимъ старшинамъ и другимъ командирамъ“. Изъ войсковой канцеля-

ріи Донскаго войска извѣщаютъ: рѣки Медвѣдицы Маладелской станицы станичный атаманъ Афанасій Савельевъ донесъ „находящемуся въ медвѣдицкихъ и бузулуцкихъ станицахъ у сыску и высылки бѣглыхъ малороссійскихъ людей“ старшинѣ Поздееву: 27 марта сего года Маладелской станицы казачій сынъ Семенъ Карповъ Губановъ взялъ срочный паспортъ „въ русскіе поселки“ однако не далѣе села Малыковки; но донинѣ не явился и уповательно, что онъ впалъ въ расколъ и бѣжалъ на Иргизъ.— Предписывается его розыскать.

